

Они обсуждали какие-то дела, но Юань Синнянь, не слишком разбираясь в теме, отвлекся и стал развлекаться с Усуй. По пути они встретили немало учеников, которые тоже шли поглазеть на зрелище, даже некоторые учителя, долгое время находившиеся в затворничестве, вышли из своих келий. Юань Синнянь невольно восхитился тем, как велико обаяние меча Цингуан.

По какой-то причине Юань Синнянь и Цзюнь Чжэн всё больше отдалялись друг от друга, между ними оказалось множество людей, похоже, хорошо знакомых с Цзюнь Чжэном, а Юань Синнянь, напротив, оказался оттеснён в сторону. Потеребив нос, он крепче сжал руку Усуй и, глядя вперёд на Цзюнь Чжэна, заметил, что тот непринуждённо болтал с каждым, явно забыв, что у него есть младший брат по учению. Юань Синнянь слегка вздохнул, как вдруг кто-то легонько хлопнул его по плечу.

— Сестра Чжоу? — спросил он. Благодаря хорошим отношениям с Чжоу Туном, он неплохо ладил и с Чжоу Тун, хотя раньше они не были близки.

Рядом с ним оказалась Чжоу Тун, только что вышедшая из затворничества. Теперь она достигла поздней стадии Закладки Основания и, улыбаясь, прислонилась к плечу Юань Синняня.

— Давно не виделись, скучала по мне?

— ... Сестра Чжоу, как всегда, прямолинейна, — слабо улыбнулся Юань Синнянь.

— Как обидно, я ведь сразу после выхода из затворничества поспешила к тебе, — Чжоу Тун прикрыла лицо рукой, изображая слёзы.

Юань Синнянь на мгновение замолчал, не в силах смотреть на это, и отвернулся.

— Сестра, скажи честно, сколько правды в твоих словах?

Раньше Чжоу Тун любила подшучивать над ним, из-за чего он не раз краснел от смущения. Теперь, зная её характер, он мог спокойно парировать её шутки.

— Сто процентов, — повысила голос Чжоу Тун, — лжи.

Юань Синнянь фальшиво рассмеялся.

— Младший брат, ты стал совсем скучным, — надула губы Чжоу Тун и недовольно ткнула его в щёку.

— Тогда можешь поиграть с Чжао Панем.

Чжоу Тун моментально сникла и жалобно проговорила:

— Младший брат, не надо постоянно сыпать соль на рану, мне больно...

Ранее Чжоу Тун попыталась подшутить над Чжао Панем, но потерпела неудачу и стала объектом насмешек со стороны девушек, которые симпатизировали ему. Не в силах противостоять их числу, она ушла в затворничество. Юань Синнянь любил поддразнивать её этим, ведь она сама виновата, что связалась с Чжао Панем.

— Посыпь солью, и боль пройдёт, — улыбнулся Юань Синнянь, а затем с лукавым видом спросил. — Ты не боишься встретить Чжао Паня?

Чжоу Тун тут же выпрямилась и произнесла громкие слова, хотя в её голосе явно не хватало уверенности.

— Лучше не позорься, — утешил её Юань Синнянь с улыбкой.

— Младший брат, ты совсем не милый. Новые ученики гораздо приятнее, мягкие и нежные на ощупь, — Чжоу Тун с блаженным выражением лица продолжила свои мечтания.

— Пожалуйста, посторонитесь, — внезапно раздался спокойный мужской голос за её спиной.

Вот это да... Говори о чёрте, а он тут как тут. Юань Синнянь мельком взглянул на Чжао Паня. За три года он заметно вырос и теперь выглядел статным и привлекательным, но его холодное и отстранённое выражение лица задело Юань Синняня.

Чжоу Тун вдруг запнулась, и на её лице появился лёгкий румянец.

— Кто... кто ты такой? Я ведь твоя старшая сестра.

— Да, сестра Чжоу, пожалуйста, уступите дорогу, — спокойно кивнул Чжао Пань.

Затем, окружённый толпой, он прошёл вперёд. Юань Синнянь молча наблюдал, как лицо Чжоу Туна покраснело от злости, и утешительно похлопал её по плечу.

— Быть подколотой младшим братом — это не так уж и позорно.

Чжоу Тун бросила на него гневный взгляд.

— Кстати, где Чжоу Тун? Он ведь любит такие зрелища, — беззаботно сменил тему Юань Синнянь.

Вспомнив, как Чжоу Тун серьёзно подшучивал над ним, Юань Синнянь невольно захотел проучить его, чтобы он больше не осмеливался дразнить его.

— Не знаю, я сразу после выхода из затворничества поспешила сюда, — покачала головой Чжоу Тун, явно переключившись на новую тему.

Может, он боится, что я отомщу? — подумал Юань Синнянь. Но сразу же отбросил эту мысль. Разве Чжоу Тун такой человек? Конечно, нет.

— Сестра... — понизил голос Юань Синнянь и прошептал Чжоу Туну на ухо. — Дядя-учитель Сяо и Глава секты действительно... того?

— Чего «того»?

— Сестра, хочешь поговорить с Чжао Панем?

— ... — Чжоу Тун посмотрела на серьёзное лицо Юань Синняня. — Я действительно не понимаю, о чём ты.

— Старший брат Чжоу сказал, что Глава секты любит дядю-учителя Сяо, они вместе?

Чжоу Тун понимающе кивнула, а затем таинственно прошептала на ухо Юань Синняню:

— Они не вместе, ты понимаешь.

— Что я должен понять? — почесал ухо Юань Синнянь. — И, сестра, не дыши мне в ухо, хорошо?

— Ты ведь близок с младшим братом Цзюнем, я думала, он тебе что-то рассказывал, — игнорируя его слова, с улыбкой сказала Чжоу Тун.

— Ты ведь из Павильона Тысячи Слухов, почему ты мне ничего не рассказываешь?

Чжоу Тун на мгновение замялась, затем сильно хлопнула Юань Синняня по плечу.

— Ты хорош! Ладно, потому что Глава секты... женился на девушке, сестре Сяо Ицяня.

Юань Синнянь с удивлением посмотрел на Чжоу Тун. Её серьёзное выражение лица заставило его внутренне закричать от шока. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться.

— ... Правда?

— Конечно, тогда это вызвало большой скандал. Дядя-учитель Сяо, опечаленный, покинул секту Небесных Врат, но позже по какой-то причине вернулся.

— Почему я никогда не видел жену Главы секты?

Чжоу Тун мельком взглянула на Юань Синняня и продолжила:

— Сестра Сяо Ицяня не была сильна в совершенствовании, прожила несколько сотен лет и умерла. Говорят, она спасла Главу секты, и он из благодарности согласился жениться на ней.

— Перенос чувств? — сразу подумал Юань Синнянь.

— Эээ... Посмотри на Сяо Ицяня, и ты примерно поймёшь, как выглядела его сестра, — смущённо сказала Чжоу Тун.

— Ох... — Если так, то Глава секты, скорее всего, любил Сяо Ицяня. В голове Юань Синняня мелькнула картина, как Глава секты обнимает Сяо Ицяня, и он невольно содрогнулся.

— Мы пришли. Людей действительно много.

Впереди толпа остановилась: они действительно дошли до входа в Залковки мечей. Меч Цаньгуан по-прежнему торчал из земли. Юань Синнянь мельком взглянул на Цзюнь Чжэна: даже окружённый людьми, он выделялся среди всех. Быть любимым таким человеком, наверное, неплохо... Или нет? Неужели мысли бумажного человечка действительно повлияли на него?

Дверь со скрипом открылась, и Сяо Чусин лениво окинул их взглядом. Мгновенно на них обрушилась огромная сила давления. Юань Синнянь почувствовал, как на него накатывает мощная волна, и, если бы Чжоу Тун не схватила его, он бы опозорился, упав.

— Что вы тут делаете? — Сяо Чусин, увидев, что некоторые ученики опустили головы, скусающе почесал волосы и лениво произнёс.

Впереди оказался Чжао Пань, он склонил голову и улыбнулся.

— Дядя-учитель Сяо создал знаменитый меч, ученики просто хотели взглянуть на него.

— Хм, когда ты стал главным? — усмехнулся Сяо Чусин, даже не глядя на него, а вместо этого посмотрев на Цзюнь Чжэна. — А Чжэн, ты ведь не интересуешься мечами?

Цзюнь Чжэн улыбнулся.

— Дядя-учитель Сяо, если вы использовали Тёмное железо, то это, несомненно, шедевр. Ученик тоже хотел бы взглянуть.

Сяо Чусин пробормотал:

— Даже если это шедевр, ты его не возьмёшь. Говоришь красиво, но явно ради этих малышей.

Остальные перешёптывались, некоторые смущённо опустили головы.

Чжао Пань по-прежнему стоял с покорным видом, его лицо оставалось спокойным и бесстрастным.

Сяо Чусин с досадой почесал голову, бросил Цзюнь Чжэну взгляд и повернулся, чтобы войти внутрь.

Видимо, дядя-учитель Сяо согласился. Наблюдая, как ученики один за другим входят внутрь, Юань Синнянь остался сзади. В его сердце внезапно вспыхнуло волнение. Неужели только что выкованный Цингуан будет таким же, как в его прошлой жизни, и обладать такой же невероятной силой?

— Младший брат, сможешь поговорить со мной позже? — Когда большинство людей уже ушли, и Юань Синнянь собирался последовать за ними, кто-то внезапно появился рядом и обратился к нему.

<http://bllate.org/book/16713/1536190>